

Чи Инсянь взглянул на экран телефона — это оказался QR-код WeChat.

Он с недоумением уставился на глаза Дай Фаня, но, к сожалению, те скрывались за темными очками, и ничего разглядеть не удалось. Чи Инсянь на мгновение замешкался, но всё же достал телефон и добавил Дай Фаня в друзья. Он уже почти забыл об этом случае, и кто бы мог подумать, что Дай Фань всё помнит, и самое странное — он, кажется, не умеет пользоваться WeChat, только что задавая Сюй Цзяну кучу вопросов.

Этот небольшой эпизод не помешал четверым подняться на борт самолета, направляющегося в Яньчэн, и вскоре возникла новая проблема.

Они прибыли в аэропорт довольно поздно, так как не могли точно определить, когда закончатся съемки, и билеты купили всего за два часа до вылета. Первый и бизнес-класс были полностью заняты, поэтому им пришлось сесть в эконом-класс. Миллер оказался расторопнее, и они смогли занять места рядом; но когда Сюй Цзян оформлял регистрацию, свободных мест уже почти не осталось.

Дай Фань сидел один среди пассажиров, как раз позади Чи Инсяня.

Парень, похожий на старшеклассника, еще не успев сесть, тихо спросил:

— Э-э, можно поменяться местами?

Он указал на девушку рядом:

— Это моя девушка, хотелось бы сидеть вместе, это возможно? Ее место как раз впереди.

Он поднял руку, указывая на пустое место рядом с Чи Инсянем.

Дай Фань мягко улыбнулся:

— Конечно.

— Спасибо, спасибо! Большое спасибо!

Чи Инсянь наблюдал, как тот легко встал и подошел к нему, без колебаний сев рядом:

— Эх, знал бы, что так получится, лучше бы сразу вместе места выбрали.

...

Пара сзади тихо болтала, Чи Инсянь скучающе листал журнал, предоставленный в самолете. Полет обратно занимал два часа, что для внутреннего рейса было довольно долго. Когда самолет выровнялся, разговоры вокруг потихоньку стихли, и Чи Инсянь случайно взглянул в сторону — Дай Фань, откинувшись на спинку кресла, слегка запрокинул голову и уснул.

Его губы слегка приоткрылись, и он выглядел как ребенок.

В самолете было довольно прохладно, и Чи Инсянь, глядя на него, заметил, как тот бессознательно пошевелился, скрестив руки на груди, словно ему было холодно. Чи Инсянь отвел взгляд и продолжил рассеянно листать скучный журнал. Вскоре мимо прошла молодая и красивая стюардесса, и Чи Инсянь жестом подозвал ее.

— Чем могу помочь?

— Принесите, пожалуйста, плед.

— Хорошо, подождите немного.

Вскоре стюардесса принесла тонкий плед и передала его Чи Инсяню. Он кивнул в знак благодарности и накрыл Дай Фаня. Тот спал довольно крепко и не заметил этого движения, позволив Чи Инсяню укрыть его. Дай Фань слегка повернул голову, его изящный нос и розовые губы вызывали легкую улыбку.

Когда Чи Инсянь снова взглянул на журнал, он почувствовал странное чувство вины.

Миллер, сидевший рядом, всё это видел. Раньше он недоумевал, почему его подопечный вел себя странно во время съемок, но теперь, кажется, нашел ответ.

— Самолет проходит зону турбулентности, возможна легкая тряска. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах и пристегните ремни...

Примерно на середине пути женский голос объявил о турбулентности, и плечо Чи Инсяня вдруг ощутило тяжесть — спящий Дай Фань упал на него. Первым порывом было разбудить его и напомнить о дистанции... но эта мысль мгновенно сменилась чем-то другим.

Миллер поспешно предложил:

— Чи-гэ, может, поменяемся местами...

— Не надо, — глубоко вздохнув, ответил Чи Инсянь. — Всё в порядке.

Виновник спал не очень крепко, возможно, его плечо показалось слишком жестким, и он беспокойно пошевелился, пытаясь устроиться поудобнее. Дай Фань пару раз потерся, а потом вдруг проснулся.

Чи Инсянь с облегчением почувствовал, как тот поднял голову, и уже готов был что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но Дай Фань совершенно естественно откинулся в другую сторону, упершись локтем в подлокотник и подперев голову рукой, и снова уснул.

Этот человек действительно был удивительным. Чи Инсяню было сложно определить, кем же был Дай Фань. Его поведение и внешность были совершенно разными — какой молодой артист не пьет кофе или газировку, а вместо этого каждый день пьет пуэр? И какой артист, обладая хорошим актерским мастерством, дебютирует как певец? Он никогда не видел, чтобы кто-то мог спать в самолете так непринужденно, словно совсем не заботясь о своем имидже.

Хотя даже во сне он выглядел прекрасно.

Дай Фань хорошо выспался во время обратного полета и проснулся только когда объявили о подготовке к посадке. Увидев плед на себе, он повернулся к Чи Инсяню:

— Это ты меня укрыл? Спасибо.

— ...Не за что.

Дай Фань был слишком естественным, совсем без звездных амбиций.

Чи Инсянь наблюдал, как он потянулся, позвал стюардессу, чтобы вернуть плед, а потом подсел ближе:

— У тебя есть планы на сегодня?

— На сегодня?

— Ну, после того как сойдем с самолета, ты домой едешь?

— Ага.

Дай Фань улыбнулся:

— Тогда отлично, может, подвезу тебя?

Чи Инсянь хотел отказаться, но что-то внутри него воспротивилось, и вместо этого он кивнул:

— ...Ладно.

Сюй Цзян по сравнению с Миллером казался крайне некомпетентным. Миллер уже заранее договорился, чтобы их встретили на машине, а Сюй Цзян совсем забыл об этом. Когда они шли к выходу из аэропорта, ожидая, что всё пройдет так же спокойно, как и в Чэньдяне, они недооценили популярность Чи Инсяня.

Его расписание стало известно фанатам, и как только они вошли в терминал, их сразу же окружила толпа.

— Господин Ин!!

— Господин Ин, вы хорошо поработали!!!

— Эй, а кто это рядом?

— Аааа, господин Ин!!

Фанаты кричали, пытаясь пробиться к Чи Инсяню, и Сюй Цзян был в замешательстве — он редко выезжал с Дай Фанем, и даже если они часто летали, популярность Дай Фаня вряд ли позволяла рассчитывать на встречу фанатов.

Миллер действовал уверенно, одной рукой прикрывая Чи Инсяня, напоминая:

— Дайте дорогу, — и вел их к выходу.

Чи Инсянь слегка нахмурился:

— Раз знали, что будут встречать, почему не пошли через VIP-зону?

— Это моя ошибка... — Миллер внешне извинился, но в душе подумал: а кто это шел вперед с Дай Фанем?

Сюй Цзян, подражая Миллеру, пытался сдерживать фанатов, но телефоны и фотоаппараты чуть ли не упирались ему в лицо. Фанаты, увидев своего кумира, теряли рассудок. Поклонники Чи Инсяня были постарше, не школьники. Они не были столь агрессивны, но всё же толпа становилась неуправляемой.

Вдруг из толпы раздался крик, и одна из фанаток, то ли ее толкнули, то ли она поскользнулась, начала падать вперед. В руках у нее был фотоаппарат, и она могла упасть лицом вниз.

Дай Фань мгновенно среагировал, развернулся и шагнул вперед, подхватил ее.

Девушка была в шоке, очнувшись, она поняла, что упала в объятия Дай Фаня. В этот момент никто еще не узнал его как того, кто «примазывается к популярности». Задние ряды продолжали напирать, пытаясь подойти ближе. Девушка, с глазами полными слез, подняла голову, а Дай Фань слегка опустил подбородок, его изумрудные глаза выглянули из-за очков:

— Всё в порядке? Не толкайтесь, а то упадете.

Этот крик напугал всех, и охрана аэропорта уже подошла, чтобы навести порядок. Чи Инсянь стоял поодаль, наблюдая за этой сценой. Он мягко улыбнулся, глядя на своих фанатов, и низким приятным голосом произнес:

— Будьте осторожны, не толкайтесь, хорошо?

— Аааа, господин Ин улыбнулся мне!! Я умираю!!

— Как же он красив, я задыхаюсь!!

— Не будем толкаться, ни за что. Эй, отойдите назад, не создавайте господину Ин проблем...

Надо сказать, фанаты — удивительные существа. Еще секунду назад они толпились, но стоило Чи Инсяню заговорить, как они тут же стали послушными.

Сюй Цзян поспешил помочь, вместе с Дай Фанем подняв девушку, и тихо сказал:

— Давай быстрее, Фань.

— Ага.

Они быстро пошли дальше, оставив девушку стоять в одиночестве.

Этот человек... кажется, был Дай Фанем.

Она не могла понять, что чувствовала в этот момент, но когда её мягко подхватили, и она увидела эти зеленые глаза — ах, в этом мире действительно есть ангелы.

<http://bllate.org/book/16599/1517271>